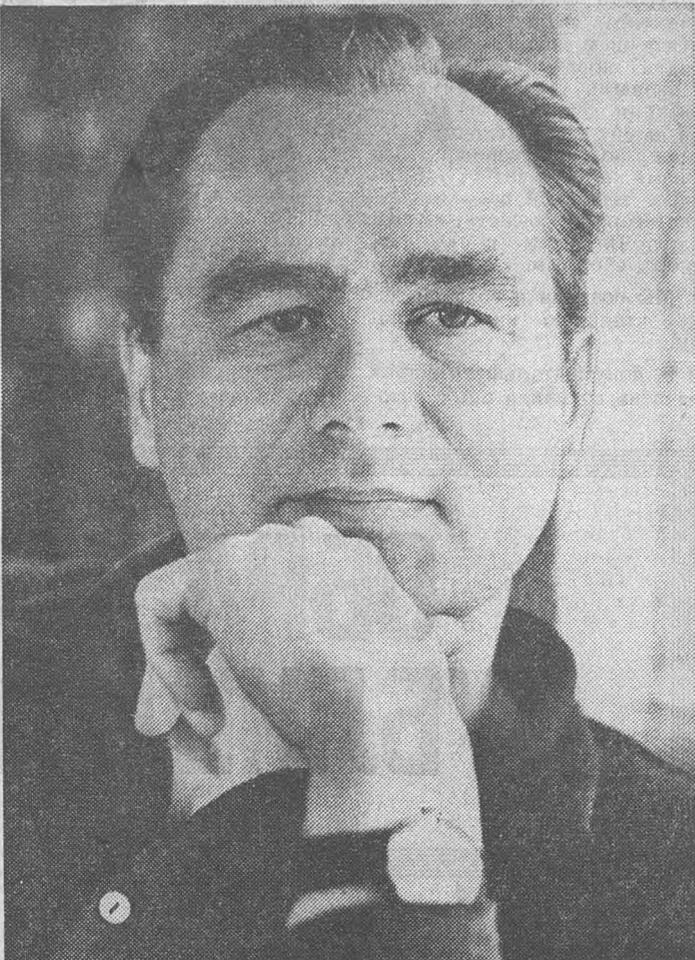

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

ная сила его дарования? Почему сердца людей распахиваются навстречу его пению, его голосу? Почему незабываемы все партии, исполненные им на оперных сценах? В чем обаяние строгого, сдержанного исполнительского стиля этого художника?

Баритон Отса неповторим по тембру, удивительно романтичен, возвышен, проникновенно лиричен. Дикция артиста безупречна, даже в интимнейших пианиссимо. Чеканная четкость музыкальной фразы, способность чутко слушать голос оркестра, полнейший отказ от «красивостей», от погони за внешними «приманками». Отс никогда не стремится «показать себя», затмить, отодвинуть партнера. У него удивительное чувство ансамбля. И оно берет начало в демократической сути его характера, в котором скромность, извечная неудовлетворенность собой идут рука об руку с умением учиться у других, искренне радоваться успеху товарища. Снискав мировую славу, он и теперь считает себя лишь «подмастерьем» своего учителя Тийта Куузика.

На встрече с каждой новой партией, с каждой новой песней Георг Карлович идет как на встречу с другом, — с открытым сердцем. У него нет каких-то особенно любимых ролей — каждая из них любима. Он старался выразить верность сибирским просторам, когда пел партию Андрея Балашова («Беспокойное счастье»). Широту души, готовность к подвигу нес созданный им образ капитана Петрова («Берег бурь»). А в его мопартовском Дон Жуане привлекало жизнелюбие. Его Риголетто — мятежная и вместе с тем трагическая фигура. А в образ Кола Брюньона певец просто влюблен — в нем проявляется тонкий и изящный юмор, присущий Георгу Отсу, юмор, идущий из самых глубин эстонского народного характера.

И еще об одной особенности дарования Георга Отса хочется упомянуть. Он интересный рисовальщик. Работая, например, над партиями в операх Мопарта, артист изучал картины Рембрандта, Франса Хальса, Веласкеса... Создавал целые серии рисунков. Эскизы вороватов головы. Эскизы жестов. Движений рук... Но есть в коллекции Отса и самостоятельные произведения — портреты и дружеские шаржи, зарисовки родной природы, которую он любит и слышит во всем богатстве ее тончайших голосов...

Радио, телевидение, опера, концерты. Работа в библиотеках, музицирование, рисование, постоянное щедрое общение с людьми, с природой. И семья. И огромная общественная работа: Георг Отс — кандидат в члены Центрального Комитета Коммунистической партии Эстонии. Он работает и живет по беспощадно жесткому графику: расписание с учетом часов и минут составлено на месяц вперед. И все-таки? Чудо в том, что все, за что берется Георг Отс, делается добротнo, тщательно, без спешки и суеты.

... — Слово предоставляется коммунисту Георгу Отсу.

Легкой, спортивной походкой он поднимается на трибуну. И говорит. Горячо, взволнованно, убежденно. В театре «Эстония» идет открытое партийное собрание, посвященное перспективному репертуарному плану.

Итак, на трибуне Отс. Все знают: если он взял слово, значит, он не мог промолчать.

— Это хорошо, — говорит он. — что на нашей афише нередко появляются названия произведений, мало или почти неизвестных публике. Но оригинальность — это ведь не самоцель. В погоне за оригинальностью иногда не учитывают нужды театра и его возможности, интересы слушателя и его права. Если руководство театра не поведет продуманную репертуарную политику, мы можем оторваться от своей аудитории, а это самая серьезная опасность для театра.

Георг Отс не голословен: он приводит примеры, аргументирует.

— В перспективный план, скажем, внесена опера Вагнера «Тангейзер». Но ведь в театре нет драматического тенора должной силы. С другой стороны, наша драгоценность — дарование Тийта Куузика — используется не в полную меру. В афише давно уже не присутствуют такие произведения, как «Борис Годунов» или «Князь Игорь», в которых, мы знаем, снова засверкал бы замечательный талант нашего мастера. Выросло целое поколение молодежи, которое не слышало этих опер.

Отс — это совесть театра. Отс — это сама правда. И в искусстве, и в жизни.

...Он начал петь тогда, когда мир был залит кровью. Он видел сожженные города. Он помнит товарищей, не доживших до победы. Долг перед ними для него священен. И он отдает свой солдатский долг отсуде. Певец говорит миру, как любит человека, как хочет, чтобы он был красив и счастлив.

Фото В. Салмре.

ТАЛЛИН.

люди искусства

ДВЕСТИ МИЛЛИОНОВ СЕРДЕЦ В ГРУДИ

Георг Отс — это песня. Песня — его душа и его счастье. И напрасно горячо любивший его отец, известный оперный солист Карл Отс, всячески старался отговорить сына от многотрудной жизни профессионального певца. Карл Хансович имел

свою точку — Иркутск и Красноярск. А жаль. Рвуться на Камчатку и заранее предвкушая радость от встречи с ее природой, людьми...

Итак, Москва, Ленинград, Горький, Череповец, Петрозаводск, Воронеж, Волгоград, Рига, Вильнюс, Сочи,

Инна ГАТИ,
Ольга МАКАРОВА

основания для беспокойства за судьбу сына — он сам до дна испил чашу лишений, будучи артистом в буржуазной Эстонии, и мечтал о другой, более устойчивой и надежной профессии для своего Жоржа. Он даже внушал ему, что голос у него «ничего особенного, обыкновенный», что с таким голосом не пробьешься... А сам страдал при этом, видя удивительную музыкальность сына. И Георг, веря отцу, уже смирился с мыслью, что стать ему артистом не судьба.

Биографы и очеркисты не раз уже рассказывали о первом школьном дне юного Отса. Учительница (а ведь в Эстонии поют все от мала до велика — такова давняя традиция этого края) попросила каждого из первоклашек спеть какую-нибудь песенку.

— Я песен не знаю, — сказал Георг.

— Ты?! Сын известного певца, не умеешь петь?!

— Умею. Только не то.

И мальчуган спел... на итальянском языке отрывок из партии Каварадосси, копируя отца.

Когда Эстония в 1940 году стала советской, Карл Отс, возможно, пересмотрел бы свои взгляды на карьеру сына, но не успел — война увела Жоржа из отчего дома. Юноша стал солдатским запевалой, потом командиром взвода противотанковых орудий. Песня шагала рядом с ним все эти годы, хотя Георг Отс еще и не понимал, что она — его призвание. И потому ему было очень трудно согласиться с тем, что его место не на передовой, а в эстонском национальном художественном ансамбле, который создавался в то время в Ярославле. Он вернулся в освобожденный Таллин воином и певцом...

Георг Отс — это песня. Вот уже двадцать один год он солист театра «Эстония», популярнейший артист, концертирующий активно и энергично.

Хорошо сказал эстонский композитор Вальтер Оякяр:

«Именно в то время, когда я начал писать песни, на музыкальном горизонте засиял талант Георга Отса. Он исполнил мою песню «Эту лодку строил я не как-нибудь...» И она зашагала по Эстонии. Перешагнула в братские республики. И, позабыв обо мне, да и о певце, ее исполнявшем, стала жиг своей собственной жизнью».

Песни Георга Отса идут в народ. Вливают в души людей новые запасы бодрости. География его выступлений — вся страна. Впрочем, Георг Карлович любит точность:

— Никогда не бывал на Камчатке. Пока что крайняя

Киев, Одесса... Это только самые последние пути-дороги. И отовсюду певец привозит множество новых впечатлений. И отовсюду идут к нему погоди писем. Одно только первое исполнение им песни «Хотят ли русские войны» вызвало около двух тысяч откликов. Почта Георга Отса так велика, что он не в состоянии ответить всем своим корреспондентам.

— Мои корреспонденты привыкли получать ответы по радио, телевидению, я отвечаю им песнями, — говорит артист.

Однажды, выступая на зарубежной пресс-конференции, он заявил:

— Дело не в моем личном таланте, дело в том, что в моем голосе звучат двести миллионов голосов. Двести миллионов сердец бьется у меня в груди.

Чувство ответственности за свое искусство, за страну, которую представляет, не покидает Отса никогда. Однажды во время гастролей в Швеции певец зашел в стоковое кафе. По всем столикам прокатилось восторженное: «Георг Отс!». Люди принялись аплодировать ему. Он ответил на приветствия песней. Среди завсегдатаев кафе оказались и его бывшие земляки, эстонские эмигранты. Один из них обратился к певцу:

— Ваш отец был великим артистом. Но его ведь заставляли петь только по-русски? Как и вас, конечно? Эстонский язык у вас ведь под запретом?..

Георг Отс снова запел, на этот раз на эстонском языке. А потом сказал:

— Мой отец был народным артистом республики и пел и на эстонском, и на русском языках, причем русский для него был вторым родным языком. Я часто пою по-эстонски в колхозах, цехах предприятий, перед студентами. Да и оперные спектакли в театре «Эстония» идут, как всем известно, на эстонском языке. Однако разрешите мне ответить вам вопросом на вопрос, господин эмигрант: часто ли вам приходится говорить по-эстонски?

В его домашнем «музее» бережно хранится маленький шелковый флажок, на котором изображен голубь мира, — подарок финских друзей.

— Это дорогой для меня подарок, — символ дружбы. Значит, и песней можно ее укреплять, и песней можно бороться за надежду и счастье на нашей планете.

«Любимец народа», «Покоритель сердец», «Георг Отс — культурный атташе Советов» — называет его зарубежная пресса.

Но в чем же привлекатель-